

*Комотёсова А.В.,
студент 3 курса напр. «Юриспруденция
(Теория и практика применения уголовного закона)»,
САФУ им. М.В. Ломоносова,
г. Архангельск*

ОГРАНИЧЕНИЕ ОБМАНА ОТ СХОДНЫХ СПОСОБОВ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

***Аннотация:** сущностная сходность обмана и злоупотребления доверием и отсутствие четкой системы критериев, которые позволяют отграничить их друг от друга, заставляют поднять вопрос о том, насколько обоснован подход законодателя, разделившего в УК РФ понятия «обман» и «злоупотребление доверием».*

***Ключевые слова:** обман, заведомо ложные сведения, недостоверные сведения, определение обмана, злоупотребление доверием.*

***Annotation:** the essential similarity of deceit and abuse of trust and the lack of a clear system of criteria that allow them to be distinguished from each other raise the question of how justified the approach of the legislator, who divided the concepts of "deception" and "abuse of trust" in the Criminal Code of the Russian Federation.*

***Key words:** deceit, deliberately false information, false information, definition of deception, breach of trust.*

Говоря об отграничении обмана от сходных способов совершения преступлений, в первую очередь следует сопоставить данный способ со злоупотреблением доверием – альтернативным обману способом совершения мошенничества.

Обман как способ совершения преступления представляет собой сознательное сообщение (предоставление) виновным потерпевшему или иному лицу заведомо ложных, не соответствующих действительности сведений, либо умалчивание о действительном характере тех или иных обстоятельств, либо совершение обманных действий в целях создания условий, необходимых для совершения преступления, обеспечения желаемого виновным преступного результата.

Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 злоупотребление доверием при мошенничестве заключается в использовании с корыстной целью доверительных отношений с владельцем имущества или иным лицом, уполномоченным принимать решения о передаче этого имущества третьим лицам. Доверие может быть обусловлено различными обстоятельствами, например служебным положением лица либо его личными отношениями с потерпевшим. Злоупотребление доверием также имеет место в случаях принятия на себя лицом обязательств при заведомом отсутствии у него намерения их выполнить с целью безвозмездного обращения в свою пользу или в пользу третьих лиц чужого имущества или приобретения права на него [1].

Вопрос о соотношении обмана и злоупотребления доверием вызывает множество споров между учеными в теории уголовного права.

Одни ученые, основываясь на законе, высказывают точку зрения о том, что обман и злоупотребление доверием являются самостоятельными способами совершения преступлений.

Так, К.В. Михайлова и Ю.И. Степанов полагают, что «злоупотребление доверием – особый, самостоятельный способ совершения преступления, при котором обман является лишь частью социальной коммуникативной связи между виновным и потерпевшим. Для него с объективной стороны необходимы особые доверительные отношения, то есть убежденность в добросовестности, честности, искренности, порядочности кого-либо и

основанные на этом отношения. При совершении преступления с использованием злоупотребления доверием с субъективной стороны лицо сознательно использует во зло доверителю свои права и возможности, возникшие из отношений доверия» [2, 3].

Другой точки зрения придерживается, Ю.Ю. Малышева, по мнению которой «злоупотребление доверием есть не что иное, как разновидность обмана. Поэтому указание на такой способ совершения мошенничества в УК РФ, как злоупотребление доверием, является излишним» [4].

Схожую позицию по данному вопросу разделяет З.Л. Шхагапсоев, который считает, что «злоупотребление доверием в основе своей содержит обман, который можно назвать «обман доверия». Виновный, опираясь на сложившиеся доверительные отношения, вводит потерпевшего в заблуждение относительно подлинного к нему отношения и возникших преступных намерений. Как видим, здесь сочетаются два аспекта обмана».

Соответственно, злоупотребление доверием он определяет «как обман доверия и обман относительно будущих намерений», и тем самым поддерживает позицию Ю.Ю. Малышевой относительно исключения злоупотребления доверием из состава мошенничества.

Г.Н. Борзенков полагает, что разграничить между собой обман и злоупотребление доверием можно и в рамках действующего законодательства. По его мнению «более радикальным решением в целях большей конкретизации признаков составов преступлений против собственности и расширения возможностей правовой защиты имущества и имущественных прав было бы: отказаться от упоминания в тексте ст. 159 УК РФ злоупотребления доверием как формообразующего способа хищения; предусмотреть особый состав корыстного злоупотребления доверием при управлении чужим имуществом».

В качестве аргумента данный исследователь приводит довод о том, что злоупотребление доверием в качестве особой формы мошенничества, вне

связи с обманом, невозможно, в любом случае определяющую роль при квалификации преступления выполняет обман.

Анализ указанных точек зрения показывает, что между обманом и злоупотреблением доверием много общего, что позволяет их отождествить в теории уголовного права.

С одной стороны, преступник стремится сначала завоевать доверие лица, избранного в качестве жертвы.

Если потерпевший оказывает доверие виновному, то любой обман со стороны последнего выглядит одновременно как злоупотребление доверием.

С другой стороны, преступник может прибегнуть к обману для того, чтобы заручиться доверием потерпевшего, а затем злоупотребить им.

А.В. Наумов, например, полагает, что, с известной долей условности, злоупотребление доверием является разновидностью обмана при мошенничестве.

Как полагает Е.В. Красноперов, для отождествления понятий обмана и злоупотребления доверием и исключения на этой основе из диспозиции ст. 159 УК РФ такого способа хищения как злоупотребление доверием, нет оснований. При совершении мошенничества злоупотребление доверием может быть связано с обманом, однако, обман в этом случае выступает скорее не способом преступных действий, а их результатом относительно намерений виновного.

Представляется, что возможно примирить позиции ученых, одни из которых полагают, что обман и злоупотребление доверием – это самостоятельные способы совершения преступлений, другие считают, что в действительности злоупотребление доверием полностью поглощается обманом, иными словами, единственный способ совершения того же мошенничества – это обман, злоупотребление доверием само по себе не может обеспечить преступный результат, для этого виновному также приходится

применить одну из форм обмана (предоставление ложной информации, сокрытие фактов, обман действием).

На практике «чистое» злоупотребление доверием встречается крайне редко, и чаще всего действительно является частью «обмана» со стороны виновного, поскольку последнему намного проще обмануть человека, испытывающего к нему доверие, вместе с тем, попытка злоупотребить таким доверием по своей сути как правило и выступает обманом – например, сообщением заведомо ложной информации лицу, которое в силу сложившегося доверия к виновному с высокой долей вероятности примет предоставленную ложную информацию за истину.

Однако в определенных случаях злоупотребление доверием может выступать и самостоятельным способом совершения мошенничества или причинения имущественного ущерба.

Таким образом, единое понимание соотношения «обмана» и «злоупотребления доверием» как способов совершения имущественных преступлений отсутствует не только в науке, но и практика не выработала четких критериев разграничения таковых.

Список литературы:

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 (ред. от 29.06.2021) «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате»// Справочно-правовая система «Консультант Плюс» – Электрон. текст. данные.

2. Михайлов К.В. Злоупотребление доверием как признак преступлений против собственности (уголовно-правовые и криминологические аспекты) / К.В. Михайлов: Дис. канд. юрид. наук. Челябинск, 2014. – 201 с.

3. Степанов Ю.И. Уголовно-правовая характеристика обмана как признака преступлений в сфере экономики / Ю.И. Степанов: Дисс. канд. юрид. наук. СПб., 2011. – С. 221 с.

4. Малышева Ю.Ю. Об обмане как основном способе совершения мошенничества по уголовному праву России: история и современность / Ю.Ю. Малышева // Образование и право. – 2018. - № 6. – С. 165-169.

5. Шхагапсоев З.Л. Проблемы квалификации преступлений против собственности, совершаемых путем обмана или злоупотребления доверием / З.Л. Шхагапсоев // Общество и право. – 2016. – № 3. – С. 98–104.

6. Борзенков Г.Н. Разграничение обмана и злоупотребления доверием / Г.Н. Борзенков // Ленинградский юридический журнал. – 2017. - № 2. – С. 141-144.

7. Наумов А.В. Российское уголовное право / А.В. Наумов: Курс лекций [В 3 т.] Т. 2. Особенная часть. 5-е изд. перераб. и доп. М.: Волтерс Клувер, 2017. – 765 с.

8. Красноперов Е.В. Разграничение обмана и злоупотребления доверием в составах преступлений против собственности / Е.В. Красноперов // Вестник Кубанского государственного университета. – 2018. - № 6. – С. 70-76.